

Голос Лу Юньваня, словно паутина, оплетал ухо Чу Сюаньчжоу:

— Будь то джунгли или космос, искусный охотник всегда мастер маскировки.

Охотник, маскировка.

Тон регента был донельзя искренним, но его прошлое, полное злодеяний, ежесекундно напоминало Чу Сюаньчжоу: словам Лу Юньваня верить нельзя.

Если галактика — это джунгли, то Лу Юньвань, без сомнения, лучший охотник. Значит ли это, что его нынешняя искренность — тоже маскировка?

Чу Сюаньчжоу невольно заподозрил, что Лу Юньвань похож на кошку. Он не убивает свою добычу одним ударом, а без конца играет с ней, продолжая скучную охоту и наслаждаясь её отчаянной борьбой и предсмертной агонией.

Хотя он и был «добычей», временно оказавшейся в проигрышном положении, Чу Сюаньчжоу не боялся. Инстинкт выживания подсказал ему ухватиться за этот шанс. Он должен был подыграть Лу Юньваню...

Юноша помедлил, а затем медленно поднял руки и впервые обнял регента в ответ.

Уязвимый русал опустил голову и уткнулся лицом в плечо Лу Юньваня. Слезы тут же намочили чёрную шёлковую рубашку. Вместе с ними пришло и тёплое дыхание.

«Кхм...»

В отличие от предыдущих раз, это было первое настоящее объятие между Лу Юньванем и Чу Сюаньчжоу.

В прошлой жизни Лу Юньвань был болезненным юношей и умер в восемнадцать лет. О каких отношениях могла идти речь, он и живых-то людей, кроме семьи, почти не видел. В момент объятия его кожа от ушей до щёк залилась румянцем.

«Хорошо, хорошо, Чу Сюаньчжоу этого не видит».

Несколько дней спустя, столичная планета.

В тёмно-синем подводном дворце было «шумно» до неприличия. Бесчисленные мужчины и женщины в масках стояли в банкетном зале. Их наряды были откровенны, позы — двусмысленны. Из углов зала то и дело доносились звуки, будоражащие воображение, которые

не мог заглушить даже орган.

— Ваше Высочество регент, как вам этот маленький русал? — мужчина в серой маске подвёл к нему юношу-русала и подмигнул.

Слухи о регенте и Чу Сюаньчжоу уже давно облетели галактику, и этот человек был далеко не первым, кто пытался «угодить» ему.

Лу Юньвань с улыбкой перевёл взгляд на юношу. Под вишнёво-розовой маской скрывались изящные черты лица, а пара светло-фиолетовых глаз робко смотрела на Лу Юньваня:

— Ваше Высочество регент... доброго утра.

От одного взгляда регента юноша чуть не забыл, что должен был сказать дальше.

Лу Юньвань молчал. Он лишь поднял подбородок юноши и окинул его взглядом, словно оценивая добычу. Шёлковые перчатки были особенно холодными, и в тот момент, когда Лу Юньвань коснулся его кожи, юноша невольно вздрогнул.

— Очень красив, — голос Лу Юньваня стал немного ниже, и когда он заговорил, вокруг, казалось, на мгновение стало тихо. — Но немного вульгарен.

Хотя его и называли «вульгарным», возможность так близко пообщаться с регентом заставила дыхание юноши сбиться. Его лицо покрылось лёгким румянцем, а в глазах читались благоговение и страх:

— С-спасибо... Ваше Высочество ре-регент, — юноша даже начал заикаться.

Увидев его смущение, Лу Юньвань с лукавой улыбкой отвёл руку.

«Идеально! Снова удалось!»

Под влиянием хуэйюци русалы никогда не подавляли своих желаний, их жизнь всегда была развратной и распущенной.

Сегодняшнее мероприятие на самом деле было днём рождения императора — отца Чу Сюаньчжоу. Хотя он и был номинальным правителем Империи, но много лет назад, из-за увлечения развлечениями и чрезмерного употребления лекарств в период хуэйюци, повредил ментальное ядро и потерял способность управлять Империей. Именно поэтому в Империи и появился «регент».

Что до оригинала, то хотя он, в отличие от русалов, и не предавался плотским утехам, но как регент, поднявшийся с самых низов до трона, он, конечно, не чурался подобных мероприятий.

Обнаружив у себя склонность краснеть, Лу Юньвань тут же заперся в комнате и начал тренироваться с голографическими проекциями. Судя по всему, его целенаправленные тренировки принесли плоды!

Выслушав лесть подчинённого, Лу Юньвань, словно наконец вспомнив о Чу Сюаньчжоу, повернулся к нему. Их взгляды встретились.

Чу Сюаньчжоу был в серебряной маске и, плотно сжав губы, молча стоял рядом. В его взгляде читались отвращение и дискомфорт, совершенно не вписывающиеся в атмосферу этого места.

Увидев его состояние, Лу Юньвань невольно мысленно одобрительно кивнул: «Достоин быть главным героем! Действительно, как лотос, что растёт из грязи, но не пачкается».

Если бы он не был «регентом», Лу Юньвань давно бы уже утащил Чу Сюаньчжоу отсюда. Но, к сожалению, на глазах у тысяч людей Лу Юньвань должен был продолжать играть свою роль...

— Ваше Высочество, того юношу, которого привёл тот человек, подобрали по вашему образу и подобию, — Лу Юньвань положил руку на плечо Чу Сюаньчжоу и прошептал ему на ухо. — Они все думают, что вы — моя красивая маленькая золотая канарейка.

Лу Юньвань почувствовал, как плечо Чу Сюаньчжоу слегка дрогнуло.

— Вы не возражаете?

— Нет... — Чу Сюаньчжоу медленно опустил голову, его голос был глухим.

Лу Юньвань усмехнулся и покачал головой:

— Нет, возражаете. Вы — принц, но все смотрят на вас свысока и презрительно, и даже считают моей собственностью. Вы не можете не возражать, — холодно разоблачил его Лу Юньвань.

Чу Сюаньчжоу наконец поднял глаза. Хотя он не сказал ни слова, Лу Юньвань прочёл в его взгляде мольбу — его гордость умоляла Лу Юньваня замолчать.

Через несколько секунд, под улыбающимся взглядом регента, Чу Сюаньчжоу наконец, стиснув зубы, с трудом кивнул:

— Да... я не хочу этого, — его голос был невероятно уязвимым.

— Так вот, Ваше Высочество, в этом и заключается смысл силы, — Лу Юньвань медленно отступил и, остановившись в полуметре от него, сказал: — Если вы будете достаточно сильны, вы сможете сделать любого своим вассалом...

Лу Юньвань помолчал, обведя взглядом зал. Не найдя подходящего примера, он наконец остановил взгляд на своей трости и, улыбнувшись, подмигнул юноше:

— Даже меня.

В этот момент освещение во дворце полностью погасло. В огромном пространстве остался лишь слабый естественный свет, отфильтрованный толщей воды. Атмосфера в зале стала ещё более двусмысленной.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно сжал кулаки и повернулся, чтобы уйти. Но не успел он сделать и двух шагов, как Лу Юньвань схватил его за запястье.

— Ваше Высочество, вы не можете уйти, — регент в тёмно-красной маске потащил Чу Сюаньчжоу вглубь зала. — Попробуйте насладиться этим, — тихо сказал Лу Юньвань.

...Насладиться?

Юноша медленно поднял голову.

Скрытый маской, идущий по тёмному залу Лу Юньвань не заметил, что во взгляде Чу Сюаньчжоу не было ни капли дискомфорта.

Мать Чу Сюаньчжоу когда-то была известной в галактике куртизанкой. К тому же, он вырос на захолустной планете, полной русалов. Хотя Чу Сюаньчжоу и не одобрял всего этого, но подобные... и даже более безумные сцены он уже давно видел.

Всё, что происходило, было маскировкой Чу Сюаньчжоу. Как главный герой, он всегда был хорошим учеником.

Говоря, Лу Юньвань вёл Чу Сюаньчжоу через зал. В отличие от русалов, которые могли адаптироваться к тусклому подводному освещению, он сейчас был практически слеп.

Когда Лу Юньвань понял, что что-то не так, он уже стоял со своим подопечным перед парой целующихся русалов. Они были так увлечены, что даже не заметили его появления.

Лу Юньвань: «...»

«Горячо. И это я могу смотреть бесплатно?»

— Ваше Высочество регент? Вы здесь...

Эта сцена, кажется, напугала и главного героя.

Хотя внутри у него всё переворачивалось, мысль о стоящем рядом главном герое заставила Лу Юньваня сказать себе: «Нельзя трусить!»

В оригинале Чу Сюаньчжоу, став владыкой галактики, одинаково презирал и хрупких людей, и русалов, подвластных желаниям. Его разум всегда преобладал над инстинктами, он был сдержан донельзя.

«Так что... если я, этот псих, поговорю с ним немного, ничего страшного не случится, верно?»

Лу Юньвань тут же вошёл в образ.

— Ваше Высочество, власть — это тоже своего рода желание, — он провёл Чу Сюаньчжоу мимо пары, поглощённой инстинктами, в другой конец зала.

В темноте Чу Сюаньчжоу слегка кивнул. Его прекрасные тёмно-фиолетовые глаза медленно перевелись на Лу Юньваня.

Каковы бы ни были мотивы Лу Юньваня, он был самым искусным охотником в галактике, и каждое его слово стоило запомнить.

В этот момент Лу Юньвань наконец подошёл к окну. Он остановился и посмотрел на Чу Сюаньчжоу. В слабом свете из-за окна облик юноши наконец стал различим.

Лу Юньвань с улыбкой снял свою маску и, небрежно теребя инкрустированные в неё тёмные бриллианты, медленно поднял голову.

Слабый свет зажёгся в его угольно-чёрных глазах. Он протянул руку, коснулся щеки Чу Сюаньчжоу и тихо сказал:

— Будь то жажда власти, или... голод, жажда жизни, жажда знаний... или даже страсть, и бесчисленное множество других желаний... они все врождённые. Это дар, данный разумным существам свыше.

Лу Юньвань улыбнулся:

— Как высшие существа, мы не должны позволять желаниям контролировать нас, становиться их рабами, уродливыми и низкими. Но и не стоит им сопротивляться. Ваше Высочество, в существовании желаний нет ничего постыдного. Попробуйте принять их существование и овладеть ими...

— И в то же время вы должны научиться наслаждаться желаниями.

<http://bllate.org/book/14822/1323088>